

– исследование способов компьютерного оформления знаний, а также изучение проблемы продуктивности «нестромого мышления» как объединения различных методов и процедур, которое дает возможность разносторонне характеризовать объект.

Основной стратегической целью всех методологических новаций является получение достоверного знания об объектах с позиций приоритетов современной науки – идей становления, самоорганизации, целостности, взаимозависимости и т.п.

Синергетика как методология постнеклассической науки разрабатывается на трех уровнях соответственно трем уровням исследований и организации знания о явлениях самоорганизации.

Методологическими принципами частнонаучных теорий самоорганизации в физике, химии, биохимии, биологии, социологии, психологии и т.д. являются нелинейность, неустойчивость, открытость, подчинение.

В синергетике как формирующейся общенаучной теории применяются принципы, как содержательные, так и формальные. К содержательным относятся – принцип становления, узнавания, согласия, соответствия, дополнительности; к формальным – свободы, диалогичности, фрактальности, сложности. Общенаучная синергетика дает описание, объяснение и предсказание любого явления самоорганизации. Она является и метатеорией, поскольку в общих чертах объясняет и предсказывает частные теории.

Следующий уровень синергетического знания – высший по своей общности – философский. Он еще только формируется. Ведущими идеями этого уровня являются такие понятия, как нелинейность, сложность, самоорганизация, хаос и порядок, фрактал, холизм и др.

Синергетика соединяет физику, химию, биологию, а также математику, социологию, психологию, обобщает соответствующие знания в идеях нелинейности, сложности, моделирования становящихся систем, переходных процессов, тонких фрактальных структур.

В связи с интенсивным развитием синергетики, в ее методологии происходит смена парадигмы научного мышления, которая выражается в логике перестройки исследований по схеме: от существующего к возникающему, от следования принципу «от частного к общему» к утверждению принципа «все во всем». В настоящее время происходит активное формирование и широкое распространение нового подхода, или научно-философской познавательной модели, основой которой является идея коэволюции, утверждается мнение о ее эвристической перспективности.

Н. П. Баранов

ДРЕВНЕЙШАЯ МУДРОСТЬ «КНИГИ МЕРТВЫХ» ЖИВУЩИМ

Выдающимся, всемирно известным духовным творением древнеегипетской цивилизации является «Книга мертвых» – священная книга Египта, раскрывающая древнему и современному человечеству глубинные начала его протофилософской, «первороденной» мудрости.

Предтеча, начало развития философского знания становятся предметом все более пристального, активного, современного их историко-философского исследования. Такой подход закономерен для развития науки, «праматерью» которой, как известно, является философия.

Появление философии в культуре человечества традиционно относят к VII–VI вв. до н.э., когда в Элладе, Индии и Китае появились люди (Фалес, Будда, Лао-цзы и другие), чьим творческим делом и долгом стала работа с мудростью и истиной. Это время К. Ясперс назвал «осевым временем» в становлении цивилизационного процесса, связанным с переходом развития культуры на основу мудрости.

Однако вопрос: «Что было до Фалеса?..» остается все таким же актуальным для науки и, с расширением ее современных исследовательских возможностей, ориентирован на существенное углубление научных представлений об истории, в том числе, об истоках протофилософской мудрости человечества. В свою очередь, развитие научных представлений по данному противоречивому и все еще недостаточно осмысленному процессу устранил неадекватные поверхностные представления о нем: интерпретацию древнейшей мудрости как «первобытной» – рационально малоценной, сугубо мифологической или религиозной, которую затем «ловцы мудрости» – философы аккумулировали в значимые философские творения.

Между тем древнейшие цивилизации – Египет, Месопотамия, цивилизации долины Ганга и Янцзы – появились уже в III тысячелетии до н.э., более чем за две тысячи лет до рождения философии. Эти цивилизации имели значительные, сформированные ими системные знания об актуальных аспектах реальности (природной, социальной, духовной жизни, творческо-преобразовательной деятельности), свою письменность, созидательные технологии, а также сохранившиеся доныне впечатляющие исторические свидетельства их широкого и успешного применения в своей жизнедеятельности.

Древнеегипетская «Книга мертвых», или «Слово устремленного к Свету» является одним из таких уникальных по выраженной в ней перворожденной мудрости, на наш взгляд, подлинно протофилософских творений человечества, непосредственно послуживших генезису философии.

Как установлено наукой, свод текстов этого духовного творения создавался жречеством преимущественно Среднего и Нижнего Египта приблизительно с 2325 по 1700 гг. до н.э. (то есть в III–I тысячелетиях до н.э.), сначала в устной, а затем в письменной форме. Последовательно восстановленная по разрозненным отрывкам, «Книга мертвых» предстает ныне перед современниками в целостном систематизированном виде, в многочисленных переводах на различные языки народов мира.

Основное ее содержание составляют, безусловно, религиозные идеи и поучения, в органичном синтезе с мифологией и магической обрядностью Древнего Египта. Вместе с тем, ее содержание так же органично пронизано протофилософией, поистине восхитительными образцами мудрствования, постижения и осмысления тайн действительности.

Более обстоятельное знакомство с духовным, идейным содержанием этого исторического творения, живописуемыми в нем великими Богами Древнего Египта, олицетворяющими стихии мира, с акцентуруемыми гимнами Богам, речами Богов и служителей Богам – жрецов, с человеческими молитвами-обращениями и заклинаниями к высшим силам мира, позволяет увидеть древнюю первородную мудрость во всем величии ее первоначал.

И открывается, что эта книга совсем не о Смерти (смерть рассматривается как главное событие жизни, освещающее все существование человека светом истины), а о Жизни, о постижении главного в сущности и жизненном бытии человека, о необходимости духовного, нравственного совершенствования человека в земном существовании для вечного бытия через возможное возрождение.

Посвященные Древнего Египта считали, что человек – это многомерное существо, которое имеет семь оболочек, соответствующих семи уровням существования.

Первая, материальная оболочка человека (др. египет. – Сах) – его вещественное тело, видимая часть человеческого существа, является лишь малой частью того, что на самом деле представляет собой человек. Главное ее назначение – входить в соприкосновение и взаимодействие с вещественным, телесным миром и действовать в нем. Чистый Сах здорового человека являлся следствием его духовной чистоты. Пороки и недуги Сах считались следствием нечистоты энергетической оболочки.

Вторая, духовная оболочка человека (др. египет. – Ка) представляет его жизненную энергию, энергетический двойник человека, его душу. Ка – носительница личностных, телесных и духовных черт человека.

Третья, духовная оболочка человека (др. египет. – Ба) – сущность человека, то, что называют «жизненной силой», проявлением души. Она образуется из совокупности чувств, желаний, эмоций и обладает способностью переходить, вселяться в другие вещественные сущности.

Четвертая, духовная оболочка (др. египет. – Эб) – душа-сердце, образуемая человеческими мыслями, осуществляет запись всех добрых и злых мыслей человека, она – вместилище человеческого сознания. Эб – это бессмертная душа.

Пятая, духовная оболочка (также Эб) – душа-причина, или надсознание проявляет себя в виде устремления и передает информацию в следующие воплощения.

Шестая, духовная оболочка (также Эб) – сознание, загрязненное злыми мыслеобразами, препятствующими душе-смыслу (самосознанию) воспринять бесконечность сознания.

Седьмая оболочка (др. египет. – Ах) – дух, часть всеобщей энергетической подосновы Вселенной. Ах – бессмертен, пронизывает буквально все существующее во Вселенной, защищает от зла: злых мыслей, слов и деяний.

В концепции провозглашаемых в данном духовном творении мировоззренческих идей акцентируются следующие:

- обнаруженное постоянство и единообразие действия сил природы (стихий, олицетворяемых Богами); незыблемость взаимосвязи причин и следствий;

- необходимость следования божественной природе мира и возможность влияния на нее вдохновенными молитвами, неизбежность принятия и преодоления испытаний;

- несвойственная божественной природе мира «греховность бытия», необходимость и возможность избежания человеком грехов, возможность оправдания поступков, физического и духовного очищения от греховности через нравственное совершенствование человека;

- необходимость (воплощенная в особый культ) «борьбы против смерти за вечную жизнь»;

- возможность обретения человеком духовного знания о сверхъестественных явлениях и таинствах, способности к духовному странствованию в земной жизни и инобытии;

- права живущих взирать на красоты мира и радоваться им («Пусть Ра одарит меня видом солнечного диска и зрелищем Аха-месяца непрерывно всякий день...»); а также права на истину, в том числе дерзновенную;

- вера в творческую магическую силу слова и возможность увековечения жизни человека через увековечение его имени («Атум, как известно, творил при помощи слова. Сперва у него в сердце возникала мысль, затем на языке – слово, и, наконец, вещь обретала существование»).

Ключевое место в духовном творении древних мыслителей Египта занимают нравственные идеи – как человек должен прожить свою земную жизнь, чтобы заслужить у Богов право на воскресение. Приведем их обобщенный перечень:

«Я не совершал грехов против людей, ... я не совершил убийств, ... я не вынудил ни одного человека заплакать, ... я не вторгался на поля других, ... я не угрожал никому, ... я не оставил никого голодным, ... я одевал обнаженных, ... я не противостоял моим семье и роду, ... я не совершал прелюбодеяния, ... я не осквернил себя, ... я не произносил проклятий, ругательств и злых слов, ... я не совал нос в чужие дела, ... я не содеял также ничего с вероломным сердцем, ... я не преуменьшал Бога и никогда не делал вещей, которые ненавистны Богам, ... я не обманывал там, где обитают Обе Истины (Божественные и Земные), и не говорил того, что заведомо неправда, ... я не закрывал мои уши для слов Истины, ... я не поступал двулично, ... я справедлив, ... я не совершал деяний, которые противны тому, что есть правильно и истинно, ... я не выставял свое имя для почестей, ... я знаю, как пользоваться моим сердцем, ... я нашел для меня самого границу, ... я положил конец своим недостаткам (проступкам), и я устранил мои ошибки, ... я не незначительный человек, ... я сам себе проложил путь, ... нет порока в моем теле, ... я сделал мое имя процветающим, ... умерший,

чье слово правдиво, святой и праведный, ... пусть Бог Внемлющий будет к нам благосклонен, и пусть возрадуется сердце у нас при взвешивании слов на определение их истинности... (из фрагмента «Книги мертвых» – «Речь умершего»)).

Эти, знакомые нам по христианской вере, идеи общепризнаны по глубинам своей первородной мудрости. Они неизменно становятся идеалами, молитвами и клятвами каждого человека, обретающего и развивающего по мере зрелости свою мудрость.

Эти сакрализованные идеи «Книги мертвых» легли в основу нравственных религиозных и светских концепций всех народов мира.

На основании изложенного правомерно заключить, что в древнеегипетском духовном творении «Книга мертвых» («Слово устремленного к Свету») заложены древнейшие предпосылки развития нравственной философии человечества.

Е. О. Ганзеева

О ПОНИМАНИИ ПОНИМАНИЯ

Проблема понимания в настоящее время выдвинулась в ряд наиболее обсуждаемых проблем научного познания, философских проблем.

Термин «понимание» нередко употребляется в обыденном смысле, обозначая субъективную, индивидуальную способность личности к овладению какими-либо знаниями или навыками, а также сам процесс и результат реализации этой способности. Подобное «размытое» содержание понятия приводит к методологическим трудностям при попытках его систематического использования. Часто возникает ситуация «порочного круга», когда понимание определяется через знание, а знание через понимание или когда понимание трактуется как вид объяснения, которое, в свою очередь, сводится к пониманию, и т.д.

Как заметил Г. Парре, один из известных зарубежных специалистов по проблеме понимания, теория понимания может быть ориентирована, во-первых, эвристически, то есть на процедуры получения нового знания, выявления «скрытых смыслов», во-вторых, прагматически, то есть на использование этих процедур в практике познания, коммуникации, перевода, и, в-третьих, эпистемологически, то есть на построение теории определенного знания. Так как же связаны эти два понятия «понимание» и «знание»?

Не каждый сможет четко определить, в чем различие ситуаций и контекстов, которые требуют использования этих понятий, и все же интуитивно мы чувствуем, что они не тождественны, хотя и тесно связаны между собой. Как часто, характеризуя кого-то как «знающего человека», мы имеем в виду его умение понять сложный вопрос, разобраться в запутанном деле, объяснить неясную задачу, а восклицание «Понятно!» в действительности означает, что некто знает теперь, что нужно делать в данном конкретном случае. Ребенок